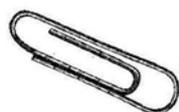

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: КОНЦЕПЦИИ И СРЕДСТВА

Не зная их, сложно обсуждать содержание возможных перемен

Рустем Нуреев

*руководитель департамента
экономической теории
ГУ ВШЭ, заведующий
кафедрой национальной
экономики РЭА
им. Г.В. Плеханова
nureev@hse.ru*

Современные экономические концепции и доктрины возникли на базе «экономике» (economics) - науки о рациональном поведении людей в условиях ограниченных ресурсов. Неравномерность развития и потребность в реформах, нацеленных на ликвидацию отставания, а то и на захват лидирующих позиций, вызвала к жизни ряд направлений, предлагающих версии решения задачи модернизации. Знакомство с ними важно для понимания различий в подходах к экономической модернизации, как к

конкретной практике.

КОНЦЕПЦИИ

Кейнсианство.

Революцию в экономической теории произвела книга «Общая теория занятости, процента и денег» Джона Мейнарда Кейнса. Автор отказался от рассмотрения рынка как идеального саморегулирующегося механизма, считая, что он не обеспечивает эффективный спрос, поэтому стимулировать его должно государство посредством кредитно-денежной и бюджетной политики, поощряющей частные инвестиции и рост потребительских расходов таким образом, чтобы способствовать быстрому росту национального дохода. Эта теория обрела популярность в

послевоенные годы, когда рецепты Кейнса стали идеологической программой смешанной экономики и теории «государства всеобщего благоденствия» (welfare state).

С начала 50 годов активно разрабатываются проблемы темпов и факторов роста, идёт поиск оптимального соотношения между занятостью и инфляцией. В 60-70-е кейнсианство дополняется идеями Дэвида Риккардо, включающими более равномерное распределение доходов, ограничение конкуренции, введение антиинфляционных мер.

Но затем наступает разочарование. Предлагаемые рецепты недостаточно эффективны, чтобы остановить инфляцию, падение производства и рост безработицы. И потому в 80-90-е годы кейнсианство заметно теснят другие направления экономической мысли, в частности — монетаризм (схема 1).

Монетаристы рассматривают рынок как саморегулирующуюся систему и выступают против активного вмешательства государства в экономику. Они уделяют пристальное внимание находящейся в обращении денежной массе, которую считают определяющим фактором развития экономики, акцентируют внимание на предложении товаров и услуг.

Схема 1. Основные направления современной экономической теории.

Составлено по: Clark B. Political Economy, A Comparative Approach. N.Y. — L., 1991. P. 25.

В 70-80-е годы сложилось особое направление — **«экономика предложения»**, представители которого рекомендуют снижать налоги, предоставлять льготы корпорациям и сокращать дефицит госбюджета.

В центре внимания приверженцев **новой классической экономики** находятся экономические агенты, способные приспосабливаться к хозяйственной конъюнктуре благодаря рациональному использованию получаемой информации. Что, по их мнению, снимает необходимость вмешательства государства в экономику.

Институционализм.

Обострение противоречий рыночной экономики способствовало зарождению институционально-социологического направления. Его сторонники использовали в анализе понятие «институты» (от лат. *institutum* — установление, учреждение), под которыми понимали корпорации, профсоюзы, государство, а также психологические, этические, правовые, и другие социальные явления. Новый взрыв популярности этого течения был связан с концепциями «постиндустриального», «информационного», «сервисного» общества.

Институциональный анализ исходит из того, что общество несовершенно: люди, как правило, иррациональны, а экономика далека от состояния равновесия. С этой точки зрения объектом исследования должен быть не «экономический человек», а всесторонне развитая личность. Понять её и правильно оценить тенденции развития общества можно лишь путём междисциплинарного анализа, который кроме экономики должен включать социальную психологию, социологию, право, политологию и другие гуманитарные науки.

Палитру современных подходов отражает классификация, предложенная в *схеме 1* отражающая многообразие подходов и точки их соприкосновения.

СРЕДСТВА

Неоклассический подход.

Неоклассика основывается на классическом либерализме. Согласно этой парадигме, человек имеет собственные интересы и способен отстаивать их в автономной деятельности, причём наиболее эффективным образом. Общество рассматривается как совокупность индивидов; «общественные интересы» — как производные от личных; лучшим считается общество, позволяющее индивидам свободно реализовать их частные интересы. Применительно к бизнесу это означает, что главным критерием эффективности фирм является прибыль. В соответствии с этим капиталовложения стихийно распределяются по предприятиям, что определяет темпы экономического роста. Правительство же создаётся для защиты конституционных прав, надзора и арбитража.

Свобода — ключевая категория либеральной доктрины — трактуется как отсутствие принуждения, как синоним автономности и независимости. Публичная власть возникает только в результате соглашения индивидов, и только они могут определить её границы. Равенство понимается как создание равных возможностей; при этом

внимание акцентируется на равной защите судом прав, установленных конституцией. Экономическая эффективность достигается тогда, когда ресурсы достаются тем, кто может использовать их наилучшим образом. Результатом является парето-эффективность — ситуация, в которой никто не может улучшить своё благосостояние, не ухудшая положение других. **Модернизация при таком подходе понимается как укрепление частной собственности и демократии.**

Кейнсианские модели модернизации.

Кейнсианские концепции исходят из предположения, что для выхода из нищеты нужен «большой толчок» (big push).

Теория «большого толчка» называет главной причиной экономической и социальной отсталости нехватку капитала. Она импонирует широкому слою населения, порождая иллюзию возможности быстрого достижения высот «общества всеобщего благоденствия» за счёт этого капитала. Поскольку осуществление модернизации возлагается на чиновников, с течением времени может сложиться социальная прослойка, заинтересованная в её осуществлении, — государственно-бюрократический аппарат. Не следует сбрасывать со счетов и цели корпораций, ищущих выгодные сферы приложения капитала.

Модернизация понимается кейнсианцами, прежде всего, как структурные изменения, охватывающие основные отрасли хозяйства. На переднем плане оказываются технико-экономические проблемы. Отсутствие современных отраслей хозяйства воспринимается как главный тормоз развития, поэтому первостепенное значение уделяется их созданию.

Схема 2. Принципиальная схема кейнсианского макроподхода

Однако для осуществления модернизации экономики посредством большого вливания капитала нужно найти его источники. Эту проблему решает «модель с двумя дефицитами» (two gaps model). Её цель — проследить взаимосвязь развития

внутреннего накопления и внешних источников финансирования. **Модернизация трактуется при таком подходе как вытеснение внешних источников финансирования — внутренними, как замена импортных товаров — отечественными, как создание условий для преодоления финансовой зависимости.** Но на практике всё может получиться с точностью до наоборот. Создавать планы гораздо проще, чем добиваться их выполнения, получать займы проще, чем отдавать. В этом главный недостаток этой концепции модернизации. Она недооценивает внутренние ресурсы догоняющих стран, что может вести к завышению потребности в иностранной помощи и росту внешнего долга.

Рассмотренные концепции модернизации (теории экономического роста и модель с двумя дефицитами) ориентированы на использование такого ограниченного фактора, как капитал, не учитывая возможностей такого относительно избыточного фактора, как труд. Что вызвало критику неокейнсианского направления со стороны институционалистов.

Институциональные рекомендации.

Основоположником институциональных концепций модернизации является Гуннар Мюрдаль — автор труда «Азиатская драма», резко критикующего западный подход к анализу «третьего мира», несостоятельность которого состоит в попытке переноса реалий развитого общества в общества слаборазвитые. Это выливается в создание анклавной экономики — узкого сектора европеизированной промышленности, больше связанной с внешним, чем с внутренним рынком. Обеспечить капиталовложения в приоритетные отрасли оказалось проще, чем осуществить преобразования экономики в целом. Проведение же политики модернизации пока не дало существенных позитивных результатов, которые изменили бы положение населения. Отсюда критика основных категорий теорий роста: техники, как решающего фактора преодоления слаборазвитости; рынка, как автоматического регулятора экономического развития; планирования, как средства решения социальных задач. На деле же эти факторы способствуют усилению технологической зависимости, дезинтеграции экономики, росту коррупции.

Для преодоления отсталости, полагает Гуннар Мюрдаль, необходимо изменить систему возмещения трудовых затрат. Дело в том, что в странах догоняющего развития сохраняется прямая связь между уровнем жизни и производительностью, а «...с ростом дохода должны повыситься работоспособность и эффективность труда»⁴. Поэтому главную проблему Мюрдаль видит в обеспечении населения продовольствием таким образом, чтобы стимулировать более интенсивный и производительный труд. Мюрдаль выступает в поддержку любых сил, способных обеспечить реальный рост трудового вклада незанятой или слабо используемой рабочей силы, пропагандируя методы, применение которых не ведёт к росту дефицита других факторов производства, в частности — развитие местных промыслов.

Подход Мюрдаля углубляет пропасть между теориями роста и теориями развития. Рост, который не сопровождается улучшением положения большинства населения, не рассматривается им как развитие. **Модернизация понимается**

Мюрдалем как повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества.

Под влиянием Мюрдаля была подготовлена стратегия удовлетворения основных потребностей, рекомендованная ООН освободившимся странам, а её автор (вместе с Фридрихом фон Хайеком) был в 1974 г. удостоен Нобелевской премии.

Изучая проблемы модернизации, перуанский институционалист Эрнандо де Сото ставит вопрос: почему законы о собственности не работают за пределами Запада. Автор полагает, что одна из причин в том, что значительная часть капитала в развивающихся и восточноевропейских странах недокапитализирована.

Если на Западе активы ведут «двойную жизнь», т.е. не только используются на хозяйственные нужды, но и являются источником капитала (гарантией получения кредитов), то в третьем мире и бывших соцстранах они второй функции не выполняют, и потому фактически не являются капиталом. Де Сото выделяет шесть эффектов частной собственности: фиксация экономического потенциала активов; интеграция разрозненной информации; ответственность собственников; повышение ликвидности активов; развитие общественных связей; паспортизация сделок.

«Капитал, — пишет де Сото, — возникает благодаря его отражению в записях о праве собственности, о залоге, в тексте контрактов... В развитых странах система документального отображения активов служит для обеспечения интересов другой стороны сделок и гарантирует ответственность, поскольку именно этим целям служит содержащаяся в ней информация, правила, нормы и механизмы, предотвращающие нарушение этих норм и правил».

Ни в одной из обследованных им стран де Сото не нашёл единой правовой системы регистрации, например, недвижимости.

Это означает, что большая часть собственности законодательно не защищена. Поскольку граждане развивающихся стран не могут легализовать свою частную собственность, им приходится владеть ею нелегально. За этой, на первый взгляд, формальностью, по мнению де Сото, скрываются причины неразвитости рынка капитала. «Собственность, — считает он, — это не просто документ, а передаточное устройство, отражающее и хранящее большую часть информации, обеспечивающей движение рыночной экономики. Частная собственность оплодотворяет всю систему, поскольку делает людей ответственными, а активы — ликвидными, фиксирует сделки и обеспечивает действенность необходимых для работы механизмов, начиная с денежной и банковской систем до производственной и инвестиционной сфер».

Уровень жизни, по мнению учёного, начнёт расти только там и тогда, где и когда правительство изменит законы и систему собственности таким образом, чтобы стимулировать углубление разделения труда. Если этого не происходит, то растут масштабы внелегальной экономики.

Изучая историю США, де Сото наглядно показывает, как американцы десятилетиями заселяли и улучшали новые земли во внелегальном порядке. «В превращении Соединённых Штатов в самую мощную и обильную капиталом ры-

ночную экономику мира, — пишет де Сото, — большую роль сыграло признание законности внезаконных прав собственности, их интеграция в общенациональную систему прав собственности.

Принимая законы, дающие право полноценной жизни вне легальным группам населения, американские политики выразили революционную идею, что правовые институты имеют будущее и право на выживание, только если они отвечают общественным нуждам».

Важно заметить, что в концепции де Сото попытка анализировать собственность вне всей системы экономических отношений отрывает экономический анализ от социального. Но несмотря на её огрехи, приходится признать, что собственность — не только предпосылка развития рыночной экономики, но и её результат. Поэтому неразвитость отношений собственности отражает неразвитость экономических общественных отношений на периферии современного мира.

Мы далеки от правового фетишизма, присущего концепции де Сото. Но нельзя не согласиться с автором, что без трансформации системы традиционных институтов, норм и правил, создания необходимых институциональных предпосылок невозможно построить настоящую рыночную экономику. При этом дело не сводится только к изданию хороших законов. Нужно претворять их в жизнь. А для этого нужен механизм *enforcement* — принуждения, несущего в себе положительные стимулы для того, чтобы новые институты обрели плоть и кровь.